

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH193811-826>

Исследовательская статья

Штыбин Виталий Владимирович
аспирант

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия
v.shtybin@yandex.ru

САКРАЛЬНЫЙ ЛОКУС ОЗЕРА ХУКО: РИТУАЛЬНО-ОБРЯДОВЫЙ КОМПЛЕКС, ЭТИМОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЙ СИМВОЛИЗМ

Аннотация. Ряд особенных ритуальных практик вызова дождя у причерноморских адыгов-шапсугов города Сочи Краснодарского края связан с локусом озера Хуко, расположенного на Большом Кавказском хребте у границы с Республикой Адыгея. В этой статье, на основе полевых исследований, этнографических и фольклорных материалов, сделана попытка исследовать эти практики во взаимосвязи с топонимической этимологией озера и его синкретическими религиозными символическими значениями. Наличие в обрядовых практиках и этимологии связи озера с морем и дельфином может указывать на наличие в них реликтовой символики раннего христианства в его «народной» форме. На это намекает и найденная рядом с озером «рыбная» символика, которая, тем не менее, требует тщательной проверки на предмет времени её появления. Все эти факторы позволяют нам провести анализ этимологии, символики и ритуально-обрядовых традиций, связанных с озером Хуко с целью раскрытия заложенных в них скрытых смыслов, как реликтовых представлений локальных версий народного христианства. В настоящей статье приводится анализ «морской» христианской символики применительно к сакральному нарративу озера Хуко путем раскрытия этимологической, символической и функциональной особенностей этого локуса причерноморских адыгов-шапсугов. Такой подход позволяет взглянуть на ритуальные практики локуса Хуко с позиций истории религии и функционального описания сакральных ландшафтов этнографической группы причерноморских адыгов-шапсугов. В результате анализа удалось выделить синкретические формы смешанных традиционных и христианских символов, скрытых в ритуально-церемониальном нарративе причерноморских адыгов-шапсугов, как существовавшие в прошлом, так и существующие по сей день в онтологических представлениях народа.

Ключевые слова: ритуальные практики; обряды; адыгский фольклор; адыги; черкесы; локус Хуко; символы христианства; символы Христа; этнография Кавказа; Сочи; причерноморские адыги-шапсуги; культурная антропология

Для цитирования: Штыбин В.В. Сакральный локус озера Хуко: ритуально-обрядовый комплекс, этимология и религиозный символизм // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 3. С. 811-826. doi.org/10.32653/CH193811-826

ETHNOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH193811-826>

Research paper

Vitaly V. Shtybin,
Postgraduate Student
Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Moscow, Russia
v.shtybin@yandex.ru

THE SACRED SPACE OF LAKE KHUKO: RITUAL COMPLEX, ETYMOLOGY, AND RELIGIOUS SYMBOLISM

Abstract. Lake Khuko, located on the Greater Caucasus Range near the border with the Republic of Adygea, has been the site of numerous unique ritual practices of rainmaking among the Black Sea Circassians-Shapsugs of the city of Sochi, Krasnodar Territory. Based on extensive field research, ethnographic sources, and folklore materials, the article explores these ritual practices within the context of the toponymic origins of Lake Khuko and its syncretic religious symbolism. The examination of rituals and etymology reveals intriguing connections between the lake, the sea, and the dolphin. These connections may suggest the presence of remnants of early Christianity in its “folk” manifestation. This notion is further supported by the presence of “fish” symbolism near the lake, although its historical emergence requires further verification. The author meticulously analyzes the etymology, symbolism, and ritual traditions associated with Lake Khuko to unveil the hidden meanings embedded within them, representing local interpretations of folk Christianity. Moreover, he offers an in-depth exploration of the “sea” Christian symbolism in relation to the sacred narrative of Lake Khuko, elucidating the etymological, symbolic, and functional facets of this significant space within the Black Sea Circassians-Shapsugs’ cultural context. By adopting this approach, the study provides a comprehensive perspective on the Khuko site’s ritual practices within the broader framework of the history of religion and the functional portrayal of sacred landscapes among the Black Sea Circassians-Shapsugs. The analysis uncovers syncretic manifestations of traditional and Christian symbols, both historical and contemporary, embedded in the ritual and ceremonial narratives of the Black Sea Circassians-Shapsugs, thereby enriching our understanding of their ontological beliefs and practices.

Keywords: ritual practices; rites; Adyghe folklore; Adyghe people; Circassians; Lake Khuko; Christian symbolism; symbols of Christ; Caucasus ethnography; Sochi; Black Sea Adyghe-Shapsugs; cultural anthropology

For citation: Shtybin V.V. The Sacred Space of Lake Khuko: Ritual Complex, Etymology, and Religious Symbolism. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2023. Vol. 19. N.3. P. 811-826. doi. org/10.32653/CH193811-826

Озеро Хуко¹ расположено на высоте 1901,8 м над уровнем моря в водоразделе Главного Кавказского хребта между реками Пшехашха² и Шахе³ на границе Лазаревского микрорайона города Сочи и Майкопского района Республики Адыгея. Озеро расположено в 5 км к западу от Черкесского перевала и в 6 км к юго-западу от горы Фишт⁴ в Кавказском природном биосферном заповеднике, на территории, включённой ЮНЕСКО в список Всемирного наследия. Озеро образовалось в котловине, возникшей из тектонических трещин, в которых интенсивно происходили эрозия и морозное выветривание, разрушавшее горные породы в процессе замерзания воды и последующего таяния льда и снега⁵. На поверхности озера периодически наблюдаются небольшие водовороты, которые могут указывать на кратковременное просачивание вод через стенки водораздела, как это произошло с другим почти пересохшим озером неподалеку, воды которого постепенно ушли в бассейн реки Пшехашха, хотя изначально оно было больше, чем Хуко.

Озеро Хуко находится недалеко от пересечения горных дорог, которые в прошлом активно использовались местным населением, как основные пути от морского побережья в глубину континента. С одной стороны, это один из крупных маршрутов, проходивших с южных, и самых густонаселенных до середины XIX в., речных ущелий и приморских долин на северные равнины. В этом смысле он играл роль не только транспортного, но и торгового, и военного пути. С другой стороны, дорога к озеру Хуко по сей день представляет собой активный маршрут передвижения пастухов причерноморских адыгов-шапсугов, которые в летнее время выводят на высокогорные склоны стада мелкого и крупного рогатого скота, а также лошадей.

Локус озера Хуко представляет собой уникальный для региона Северо-Западного Кавказа локальный сакральный объект. Связанные с ним ритуальные практики вызова дождя у причерноморских адыгов-шапсугов сегодня потеряли актуальность, однако остаются в коллективной памяти общества важным фактором этнической и культурной идентичности.

Если обратиться к анализу этимологии названия озера и связанных с ним через ритуальные практики топонимов иных сакральных мест региона, мы можем обнаружить некоторую смысловую взаимосвязь реликтов через синкретические формы традиционных и христианских дискурсов. Однако, прежде чем перейти к их анализу, необходимо собрать воедино картину ритуальных практик, связанных с почитанием вод озера Хуко.

Ритуальные практики

Ритуально-обрядовые комплексы, связанные с вызовом дождя, были широко распространены в традиционных обществах по всему миру, в силу жизненной важности естественного увлажнения почвы для сельскохозяйственных работ. Отсюда и огромное количество исследований и публикаций, посвященных этому обряду в самых

1. Также известно, как Хико, адыг. «Хыкьо/Хыкьюэ»

2. Адыг. «Кыыхьгуашхэ»

3. Адыг. «Шэхэ»

4. Адыг. «Фишт»

5. Озеро Хуко // Путешествия по Западному Кавказу: [сайт]. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://mountaindreams.ru/lake/catalog/ozera-lagonakskogo-nagorya/ozero-xuko/> (дата обращения: 21.04.2023).

Рис. 1. Озеро Хуко. Фотография участников интернет-форума «Дольмены Кавказа»
Image 1. Lake Huko. Photo of participants of the internet forum “Dolmens of the Caucasus”

разных обществах. На Северном Кавказе наличие похожего обряда отмечается в Дагестане, как в далеком прошлом, так в недавнее время [1; 2]. Об этом же в художественной форме писал классический русский писатель Александр Бестужев-Марлинский, известный своими этнографическими наблюдениями, который включил одну из форм такого обряда в рассказ «Мулла-Нур». Разница лишь в том, что его главный герой набирает воду в сосуд из талого снега на вершине священной горы Шах-Даг, а не из озера [3, с. 195–247].

В ритуальной практике причерноморских адыгов-шапсугов практиковались разные версии обряда вызова дождя, несколько различные по содержанию и ориентированности на сакральный объект, которых до середины XIX в. насчитывалось более 10 вариантов. До начала XXI в. сохранились лишь три из них – «Ханцэгуащэ», моление под священным деревом или у священной могилы и вынос воды из священного озера Хуко [4]. Однако, к настоящему времени эти обрядовые практики вышли из употребления в обществе, либо потеряли свой сакральный смысл.

Обряд «Ханцэгуащэ»⁶ долгое время был самой распространенной формой обряда вызова дождя среди адыгов (черкесов). В ходе полевых исследований, его в той или

6. Адыг. «Хьэцэгуащэ»

иной форме с ностальгией вспоминали информанты старше 30 лет. Для них «Ханце-гуащэ» – важный маркер памяти, личностного и этнического самосознания. Увидеть такой обряд можно и в современности, но сегодня его содержание десакрализовано и редуцировано до простой детской игры [5, с. 392].

Для проведения обряда на крестовую перекладину или на лопату для чистки снега зимой надевали чучело в женской одежде [6, с. 107]. Участники, в основном дети, иногда женщины, ходили с куклой по аулу или его части, от дома к дому. В пути они пели песню-молитву, в которой обращались к Ялле⁷ с просьбой послать им дождь. В каждом доме их встречали, обливая водой. После этого участникам раздавали подарки – в прошлом различные пирожки и вкусности, сегодня чаще дают деньги. Далее группа направлялась к реке, где куклу топили и иногда ломали [7, с. 90]. Молодежь плескалась в реке, обливала друг друга водой. Если появлялся прохожий, его старались затащить в реку, что в общих чертах представляет собой часть этого ритуала, связанного с образом Псыхогуащэ – покровительницы рек, озер и моря [6, с. 384–385; 8, с. 83]. В засушливое время такие ритуалы водили по десятку раз подряд до достижения эффекта, иногда приглашая соседей из других этнических групп, что придавало обряду гибридную форму.

Другие две версии обряда вызова дождя у причерноморских адыгов-шапсугов связаны с использованием священных деревьев, либо священных могил людей, убитых молнией. В обоих случаях использовались специальные пирожки «матаз» и «харып», которые участники либо съедали после молитвы о дожде, либо оставляли в складках коры дерева. В случае использования локусов могилы человека, который был убит молнией, центральным элементом обряда было ритуальное окропление речной водой камней на такой могиле; по другому варианту, кто-либо из родственников погибшего перемещал один из камней с поверхности могилы в реку. Через 3–7 дней, особенно если дождь не идёт, камень возвращали на место. При этом старались не потерять камень из виду, поскольку в случае его потери в реке считалось, что начнётся шторм или буря [6, с. 298, 393; 7, с. 87].

В версиях обрядов со священными могилами участвовали мужчины, которые приносили воду из реки или озера, плясали босыми и без шапок круговой танец «Уджь-хъ-урай»⁸ вокруг святых могил [8, с. 82]. Такой ритуал проводили «жрецы» из какого-либо рода, знающие молитвы и технику проведения обряда, при этом выступали в качестве ритуальных жрецов лишь представители из определенных родов. Они же организовывали действия участников, назначали роли, выясняли родственные связи, чтобы определить, кто имеет право переносить камни в реку и обратно на могилу. Например, обряды у могилы убитого молнией в урочище Жориштам к востоку от аула Тхагапш проводили жрецы из фамилии Тлиф⁹.

В более ранние времена в воду помещали череп крупного животного, например, коня, который считался оберегом [6, с. 387, 426]. Некоторые фольклорные экспедиции фиксировали у причерноморских адыгов-шаспугов, проживавших близко к берегу Черного моря, вариант обряда, при котором для вызова дождя совершали дополнительное действие – у морского берега в воду опускали цельные вороньи гнёзда.

7. «Святому Илье»

8. Русс. «Круговой танец».

9. Тлиф, А.: Информант, житель аула Тхагапш. – Записано со слов 06.11.2018.

Такой выбор объяснялся тем, что вороны по представлениям причерноморских адыгов-шапсугов, карканьем вызывали дождь или даже бурю, и опускание гнезда понуждало их громко и часто каркать [6, с. 387].

Был также «женский» вариант обряда. При молении женщин под священным деревом они брали кусочек его коры, чтобы принести на время в реку и позже вернуть обратно [7, с. 87].

В случаях, если обряды не производили ожидаемого эффекта и дождь не шёл, причерноморские адыги-шапсуги выбирали и отправляли посланцев к озеру Хуко. Посланцы набирали из озера воду и с нею возвращались в аулы. Считалось, что после ритуального выливания воды из озера в реку, по достижению ею морской воды, обязательно пойдёт дождь.

Информант Аис Тлиф из аула Тхагапш Лазаревского микрорайона Большого Сочи Краснодарского края также подтвердил, что в недавнем прошлом жители аула Тхагапш¹⁰ и расположенного через перевал аула Хаджико¹¹ ходили к священному озеру Хуко, о чем ранее в источниках не сообщалось. Тот же факт подтверждается словами жителя аула Хаджико Мурата Сизо¹².

Вот как описывает, по воспоминаниям, обряд похода к озеру Хуко житель аула Тхагапш Аис Тлиф: «В сухие времена, когда другие ритуалы не действовали, 3-е избранных обществом людей из аула отправлялись к озеру. Их отбирали по принципу хорошего поведения, уважения к ним в обществе, соблюдения всех мусульманских обрядов и народных обрядов¹³. Если им было тяжело, то их сопровождали молодые люди, но лишь до пределов границ земли у озера в прямой его видимости. К самому озеру избранные шли самостоятельно, делали намаз и с молитвой набирали в сосуд строго определенную меру воды, объем которой определялся устными преданиями. Воду из сосуда выливали в реку в верховьях реки Псезуапсе с молитвами и через сутки начинался дождь, который всегда шел 3 дня и прекращался вовремя, не доходил до стихийного бедствия» [12].

При проведении обряда соблюдался ряд строгих правил. Так, забрав воду из озера, нельзя было пролить ни капли, вылить воду в реку следовало в определенное время. Если же это сделать с нарушениями обрядов, начнется буря. По версии жителей аула Большое Псеушко, именно нарушение ритуала, когда посланец, пришедший вечером, не дожидаясь утра, сам вылил воду в реку, привело к разрушительному наводнению в 1992 г.¹⁴ Версии обряда в аулах разнятся – где-то просто опускают бутылку с водой в реку или в море, где-то выливают напрямую в море [9, с. 82–83].

Ныне обряд сохранился только в аулах долин рек Аше, Псезуапсе и Шахэ Лазаревского микрорайона города Сочи Краснодарского края. Но в последний раз он проводился в ауле Большой Кичмай Лазаревского микрорайона Большого Сочи Краснодарского края в 2013 г. представителями родов Гвашевых и Хушт. Однако, эта современная реконструкция имела выраженные гибридные формы, сочетая в себе элементы традиционной религии и общественно-политического активизма, направленного

10. Долина реки Псезуапсе.

11. Долина реки Аше.

12. Тлиф, А.: Информант, житель аула Тхагапш. – Записано со слов 27.03.2022; Священные деревья // СТОЛ: Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://s-t-o-l.com/material/41030-svyashchennye-derevya/> (дата обращения: 21.04.2023).

13. При этом оговаривается словесная формула: «кто более привержен душой к Всевышнему».

14. О народных традициях шапсугов // Этнографика: Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://youtu.be/frkFhM13N-Y> (дата обращения: 21.04.2023).

на популяризацию «народных традиций». Она так и осталась частной инициативой узкого круга этнических активистов, которая не превратилась в массовое явление в силу сложности обряда, предполагающей довольно длительный горный переход, и в силу отсутствия массового интереса к частным трактовкам адыгской (черкесской) традиционной религии в обществе причерноморских адыгов-шапсугов¹⁵.

Локальный характер обряда, наиболее вероятно, вызван дальностью расположения сакрального озера, которая ограничивала ареал его распространения внутри ближайших долин. Как и в прошлом, сегодня горные пути, проходящие мимо озера и связывающие маршруты сезонной миграции выпаса скота, ограничены тем же ареалом района Сочи Краснодарского края и расположенных в этом районе аулов причерноморских адыгов-шапсугов. Святость озера Хуко связывают с его происхождением «от удара молнии» [10, с. 275; 11, с. 215; 12, с. 51, 261], что роднит его с множеством других сакральных объектов адыгов (черкесов), которые использовались для обрядов вызова дождя – деревьев, рощ, камней, могил людей, убитых молнией или просто открытых мест, в которые, как считалось, попала молния. Немаловажное значение имело также то, что озеро находилось на пути сезонных миграций пастухов из долин рек Шахэ, Аше и Псезуапсе. Озеро соединяло общее пространство жизнедеятельности причерноморских адыгов-шапсугов из долин этих рек в едином сакральном смысле. Можно осторожно предположить, что и для коренных жителей других долин черноморского побережья района Сочи, от реки Аше на северо-западе и до долины реки Дагомыс на юго-востоке, до середины XIX в. озеро могло играть похожую роль, но информации об этом не сохранилось. В пользу этого предположения говорит существование в прошлом у убыхов и абазин центральной части Сочи обряда самошествующей Ахыновой коровы, который также соединял общее пространство жизнедеятельности приморских и горных общин на сакральной поляне в горах, где проводились финальные этапы этого обряда [13].

Заметим, что во многих случаях нарратив вод сакрального объекта в горах объединяет их с водами моря. Озеро Хуко в этом смысле не исключение и об этом явно говорит его название.

Этимология названия

Общепринятая версия значения названия озера Хуко – «дельфин». Она основана на адыгской (черкесской) этимологии «Хыкьо», составными элементами которой являются слова море («хы») и свинья («кьо»), то есть «морская свинья». Так называют обитающий в Черном и Азовском морях подвид дельфина, который в русском языке также известен, как «азовка». Однако, адыгское (черкесское) слово «кьо», можно перевести и как «сын», то есть значение слова «Хыкьо» может звучать как «сын моря», что напрямую намекает на легенду о связях озера с Чёрным морем, отраженную в ритуале вызова дождя причерноморских адыгов-шапсугов. В адыгейском языке слово дельфин сегодня звучит, как «хыкью», в котором лексема -кью относится к базовой для слова «сын». В кабардинском языке¹⁶ слово сын известно именно в такой форме «кью».

15. Шхалахов, А.: Информант, житель селения Цыпка. – Записано со слов 28.11.2018.

16. Согласно более современной концепции филолога М. Паштовой, кабардинский язык представляет собой восточное наречие единого черкесского (адыгского) языка.

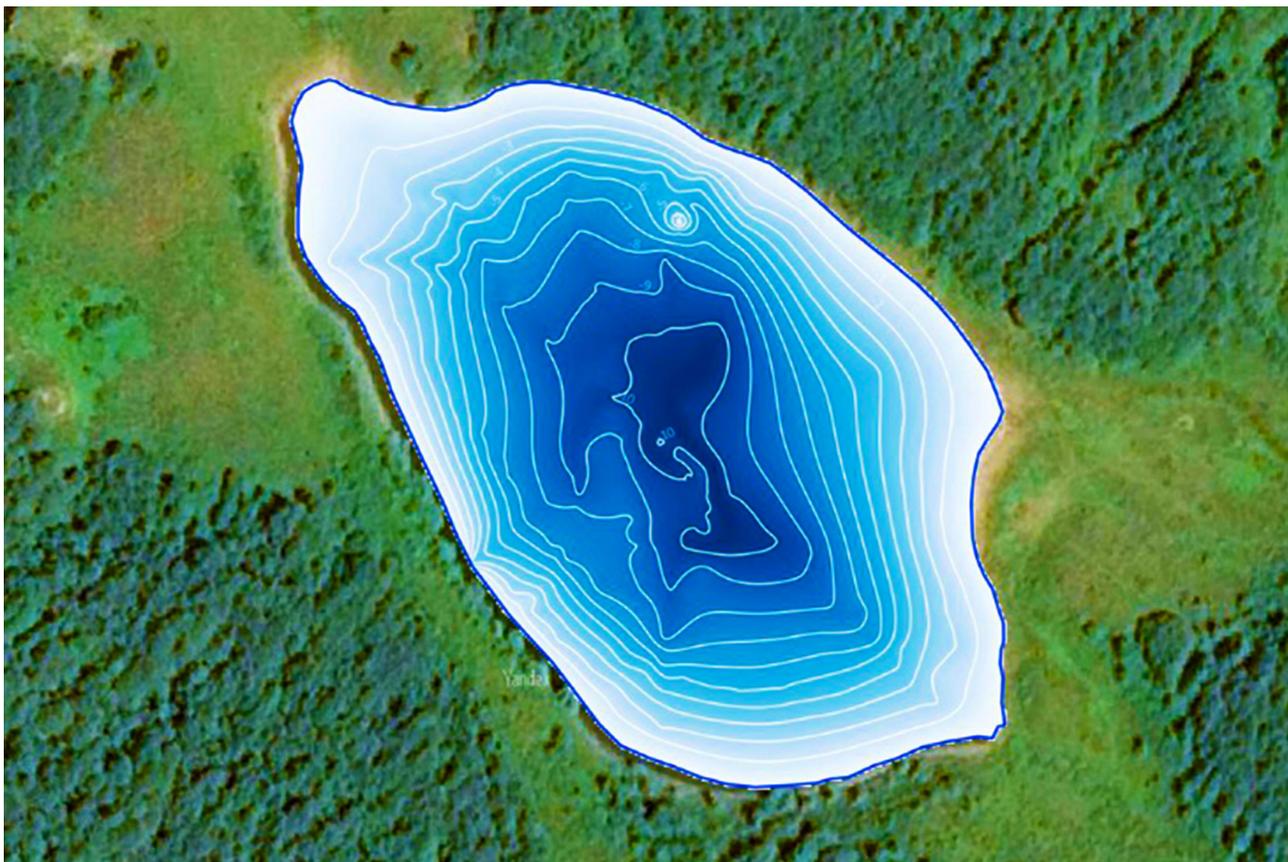

Рис. 2. Озеро Хуко. Вид в сервисе Google Maps с прорисовкой уровней глубины

Image 2. Lake Huko. View on Google Maps with depth levels depicted

Этнографическая экспедиция Евгения Шиллинга и Сергея Токарева в Причерноморской Шапсутии в 1939-м г. зафиксировала иное название озера – Хаджи, но располагалось оно на перевале Хыко, что по звучанию ещё ближе к оригинальной форме названия на адыгском (черкесском) языке [7, с. 90].

По одной из версий, название «дельфин» дано озеру из-за схожести форм с этим морским млекопитающим, которые действительно видны невооруженным глазом с ближайших возвышенностей [14, с. 214–215]. По другой версии, название озера может быть связано с морскими («рыбными») образами раннего христианства [15, с. 36–37].

Объяснение последней идеи потребует некоторого разъяснения. Для этого понадобится разобрать этимологию слова «Кодес», которым в прошлом адыги (черкесы), абзины и абхазы называли морского духа/божество и этим же словом маркировали сакральные локусы, которые использовались, в том числе, для ритуалов вызова дождя. Это же слово мы можем встретить в осетинском языке, как «Кодес» («Кодеш») в значении «святой», что говорит о его сакральном значении у народов Северо-Западного и Центрального Кавказа [16, с. 331].

По этому поводу учеными высказывались разные версии. Предполагается, что слово «Кодес» («Кодеш») еврейского происхождения, возможно, пришедшее из хазарской религиозной доктрины в Раннем Средневековье. Либо это слово было заимствовано через греческий язык, куда оно попало из семитских языков.

По мнению французского путешественника и ученого XVIII в. Шарля де Пейсонеля: «Этимология слова Кодош, означающего «святой» так же, как rangiassan¹⁷ происходит от греческого слова rapaghia, имя которое греки дают Святой деве». С другой стороны, Касим Меретуков в словаре адыгской (черкесской) топонимики высказывал версию о прямом переводе слова Кодес с адыгского языка, как «сидящие в долине»¹⁸, которая представляет собой сомнительное объяснение, более похожее на попытку дословного перевода заимствованных слов, столь популярную в народной лингвистике и которую можно часто увидеть в топонимических словарях [12, с. 112; 14, с. 73–74; 17, с. 172; 18, с. 138].

Морской символизм этого слова напрямую связан с этимологией и с реликтовыми ритуальными практиками причерноморских адыгов-шапсугов, сложившимися вокруг озера Хуко.

Символизм

В космогонии причерноморских адыгов-шапсугов Черноморского побережья Кавказа с водой были связаны духи/божества покровителей морей и рек – Хыгуаще и Псыхогуаще. К водным духам/божествам также причисляли Хепегуащэ – «деву вод морских», чьё почитание проводили ежегодно летом у берега моря с молитвенными обрядами и пляской ритуального кругового танца «удж хъурай». В культе, посвящённом Псыхогуащэ – «деве вод речных», молились о дожде, чаще всего весной [6, с. 241–247; 14, с. 68]. Молодежь обливала друг друга водой и плескалась в реке до тех пор, пока не наскучит, что в общих чертах представляет собой часть известного ранее ритуала вызова дождя «Ханцегуащэ» [6, с. 384–385; 8, с. 83].

Как мы уже отметили выше, покровителем Чёрного моря и его обитателей у причерноморских адыгов-шапсугов считался Кодес¹⁹, которого представляли в виде рыбы или дельфина. Считалось, что на его спине путешествует «дева речная» Псыхогуащэ, а помогает ему божество\дух морской стихии Хыгуащэ²⁰. Считалось, что Кодес удерживает море в пределах берегов, ему в старину молились перед рыбной ловлей, прося богатого улова. Путешественники сравнивали его с греческим Нептуном [11, с. 208; 14, с. 71–78; 19, с. 28].

Примечательно, что в абхазской мифологии эти же духи/божества сохранялись с теми же функциями, но с измененными ролями и гендером. Водная стихия у абхазов считалась вотчиной божеств/духов Хайта и Кодош. Их функции были связаны с локусами почитания моря у прибрежных рек, роц и отдельных деревьев²¹. Хайта считали повелителем морского царства, покровителем восхода и захода солнца, а его женским соответствием была Кодош, которой также присваивали функции помощи

17. У Пейсонеля знаменитое священное дерево черкесов (адыгов) в самом центре их земель.

18. От «кьо» – долина, «дэс» – он сидит.

19. Существуют также версии наименования Кордеш, Кодеш, Кодос, Коди и адыг. «Къодэс».

20. Она же Хепегуащэ и Хышхогуащэ. Второй вариант, вероятно, связан с родовой специализацией почитания этого покровителя у фамилии Хейшхо, которую некоторые этнографы считают убыхской и связывают с морским делом – торговлей и пиратством.

21. Топоним Кодош на карте Кубани // Заметки Географа: Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://viktor-dnk.ru/toponimu/kodosh/> (дата обращения: 21.04.2023).

при деторождении, что символически повторяет функционал христианского образа Богородицы, известной на Кавказе в образе Мэрием²².

Христианская Богородица Мариям высоко почиталась у адыгов (черкесов) [20, с. 6]. Распространенный в молитвах образ Мэрием – матери Божьей (Святой Марии) прямо относится к христианскому влиянию, как и названия дней недели – среды, пятницы, субботы и воскресенья [20, с. 88; 21, с. 177; 22, с. 67, 107–108]. В честь Мэрием, кроме молитв, устраивались и отдельные праздники в конце августа во время уборки урожая [19, с. 28] и осенью во время зимнего солнцестояния [21, с. 127; 30, с. 304]. Исследователи связывают имя Мэрием со образом Божьей матери Святой Марии (Девы Марии) [6, с. 259–265; 11, с. 216–217; 19, с. 28, 32; 21, с. 87; 22, с. 109; 24, с. 58–59; 25, с. 41; 26, с. 32]. В ритуалах обращения к Богу за помощью «Тхатлеу»²³ видны измененные христианские молитвы Христу и Деве Марии, а также в прошлом наблюдался ритуал причащения, помазания кровью [6, с. 467–469, 475–478; 26, с. 54–56; 27, с. 41, 85–89].

В абхазском варианте мифологии видны зеркально перевернутые роли адыгских (черкесских) Псыхогуащэ и Кодеса²⁴. Символическая связь двух духов\божеств, вероятно, порождена народной адаптацией символизма Святой Марии (Богородицы) и Иисуса Христа²⁵, как двух базовых образов христианства. На это же намекает и ритуальный функционал, требующий, в большинстве случаев, выливания воды только в реку, которая должна отнести её в море, чтобы «отец-море услышал сына-озеро и послал ему свои слёзы-дождь», прослеживается христианская символика «отца и сына». Таким образом, в этой интерпретации абхазский вариант образов двух водных покровителей наиболее близок по смыслу народной христианской его интерпретации.

Известно также о наличии у кабардинцев («восточных адыгов (черкесов)») в прошлом части поминального обряда «Кадес». В течение 40 дней близкие родственники (чаще только жена) должны были посещать могилу умершего мужчины и некоторое время находиться рядом с могилой. Этот обряд был известен в русской интерпретации, как «надмогильное сидение» [28, с. 68].

В качестве гипотезы возможно предположить связь образа адыгского (черкесского) Кодеса, как дельфина, с принятыми в раннем христианстве образами-символами Иисуса Христа, как рыбы или дельфина [29, с. 42].

Существуют три символа, которые имеют высокий статус главных христианских символов: церковь, крест и символ рыбы [30, с. 3]. Символ Христа как рыбы происходит от греческого слова ἰχθῦς (ихтис или ихтус), что дословно означает рыба. Она стала религиозным символом для христиан во II в. и долгое время оставалась тайным знаком их идентификации, как группы. Слово «рыба» на греческом языке использовалось в качестве акронима для Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτήρ (Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель). Ранние христиане рисовали этот символ чаще, чем евреи или другие религиозные общины. Хотя христиане начали использовать его во II в., массовое использование символа началось только в III и IV вв. Христиане использовали его

22. Мерисса, Мериам, Мэрем или Мэрейм – Святая Мария. Версия слова Мэриам повторяет прямую этимологию имени на арамейском языке «Мирьям».

23. Адыг. тхэ – «бог», лъэIу – «просить».

24. Впрочем, это не исключительный случай для адыгской (черкесской) мифологии. Сравним, например образ адыгского (черкесского) покровителя леса Мезитха и его женскую ипостась Мезгуащэ.

25. В классическом образе дельфина-спасителя, помогающего душам попасть в рай.

в своих катакомбах, связывая их с Евхаристией. Символ также появлялся в контексте крещения. Однако точное происхождение символа рыбы в христианстве остается предметом спора [30, с. 5-6]

В Новом Завете символика рыбы связывается с проповедью, в которой бывших рыбаков, а после апостолов, Христос называет «ловцами человеков»²⁶, а Царствие Небесное уподобляет «неводу, закинутому в море и захватившего рыб всякого рода»²⁷.

Что касается образа дельфина, его содержание связано с давними представлениями моряков о дельфинах, как избавителях от бед и спасителях. В греко-римских (и, в меньшей степени, еврейских) дохристианских представлениях, образ рыбы связывался со смертью, пасторальными мотивами, сексуальностью и пророчествами, астрологической идеей о том, что знак Рыб отмечает конец эпохи и начало новой. В этих представлениях божества превращаются в рыб, а у аристократии выработалась привычка держать рыб в качестве домашних животных. Рыба была одним из самых распространенных продуктов питания, а потребление больших рыб было признаком высокого статуса, в то время как рыболовство воспринималось, как занятие маргинальных слоев населения [31, с. 12-13]. В христианском нарративе, дельфины стали символом Иисуса Христа, переносящего души на берега рая [32, с. 1055; 33, с. 842].

Есть основания предполагать, что Кодес в прошлом имел большое значение в культуре адыгов (черкесов), абазин и абхазов, и именно с ним связано табу причерноморских адыгов-шапсугов на поедание морской рыбы²⁸, которое после Кавказской войны приобрело новый нарратив в культуре всех адыгских (черкесских) этнических групп. Французский консул в Крымском ханстве XVIII в. и исследователь Ксаверио Главани при описании священного дерева Пенекассан у адыгов (черкесов) упоминает о посвящении убитых молнией людей «богу Кодос», хотя по описанным функциям он больше напоминает громовержца Шибле. Термин Кодос относился к захоронениям убитых молнией людей и животных, к самим таким людям и животным, к священным деревьям, у которых оставляли бараньи головы после жертвоприношений, в том числе у абхазов [17, с. 172; 18, с. 138; 34, с. 43–44]. Постепенно образ водного божества видоизменился, но старое табу осталось.

В прибрежной топонимике Черноморского побережья Краснодарского края распространено наименование «Кодош» («Кодеш»), которым отмечали сакральные локусы, используемые в прошлом для ритуальных практик. С достоверностью можно установить это название в этимологии наименований: современного мыса Кодош, к северо-западу от города Туапсе, сакральную рощу которого описывал Шарль де Пейсонель [18, с. 138]; в названии реки Матросская щель²⁹ в XIX в.; в названии долины реки Джубги Туапсинского района Краснодарского края [35, с. 185; 36, с. 19]; в одном из имён реки у аула Малое Псеушхо и самого этого аула там же, как «место приношений Кодешу»³⁰ [11, с. 208; 12, с. 112]; в наименовании горы Кодо в междуречье рек Бекишей и Большой Наужи, правых притоков Аше Лазаревского микрорайона города Сочи. Одноименное название носил исчезнувший русский переселенческий посёлок в устье реки Большой Наужи в конце XIX – середине XX вв. Мыс Агрия и устье долины

26. Мф (Евангелие от Матфея) 4:19; Мк (Евангелие от Марка) 1:17.

27. Мф (Евангелие от Матфея) 13:47.

28. Возможно, как тела Христова.

29. Посёлок Головинка Лазаревского микрорайона города Сочи.

30. Адыг. «КуэдэщэхьыпI»

Рис. 3. Рисунок рыбы охрой на камне около озера Хуко.
Фотография участника интернет-форума «Дольмены Кавказа», Мадина Хушта. 2013 год

Image 3. Drawing of a fish in ochre on a stone near Lake Huko.
Photo of a participant in the Internet forum "Dolmens of Caucasus" Madin Khusht. 2013

реки Ту на месте расположения селения Ольгинка в Туапсинском районе Краснодарского края в прошлом носили второе название Кодос [37, с. 55, 84].

В прошлом «Кодоши» имели главный статус сакральных мест и трансформировались в культ вызова дождя, связанный с образом духа/божества молнии и грома Шибле, как и места почитания божества/духа моря Хыгуащэ [11, с. 203; 14, с. 18; 17, с. 146–147].

Возможно, с вышперечисленной символикой связан найденный на одном из природных камней у озера Хуко рисунок рыбы, выполненный охрой с белой обводкой.

О более мелких рисунках рыб внутри того же каменного завала у озера сообщали информанты в разное время³¹. Однако, без проведения экспертизы рисунка мы не можем до конца утверждать о времени его создания. По предварительным данным, белая обводка контура рыбы выполнена современной краской. Учитывая присутствие множества последователей эзотерических и мистических течений на Западном Кавказе, которые активно проявляли себя с конца 1980-х годов, а также существование множества символических изображений и объектов, созданных этими движениями, в том числе на археологических памятниках (например, Кудепстинский жертвенный камень), мы можем предположить, что происхождение этих рисунков относительно современно и вдохновлено доступными фольклорными и этнографическими материалами.

Сакральный локус озера Хуко исчез из ритуальных практик причерноморских адыгов-шапсугов, но остается маркером этнокультурной коллективной памяти. О его важности говорят попытки возрождения культовых практик в рамках переосмысленных гибридных форм традиционной религии. Вероятно, к этому же процессу можно отнести появление в окрестностях озера рисунков «рыб», если удастся установить их относительную новизну.

Этимология, ритуальные практики прошлого и символическое значение озера Хуко напрямую связаны с ритуалами вызова дождя, речными и морскими нарративами. Мы можем более-менее уверенно утверждать, что локус озера был связан в прошлом в некоторого рода систему сакральных локусов причерноморских адыгов-шапсугов, в которую входили также деревья, рощи, священные могилы и камни, реки и прибрежные места. Ключевыми мифологическими образами этой системы считались покровитель моря Кодес, изображавшийся в виде дельфина, и восседавшая на нём покровительница рек, морей и озер Псыхогуацэ. В абхазской мифологии мы находим их гендерно зеркальные образы в виде покровительницы моря, рек и деревьев Кодош и морского божества Хайта. В обеих версиях функциональные особенности Псыхогуацэ/Кодоши повторяют образ христианской Богородицы, известной у адыгов (черкесов), абазин и абхазов под именем Марием и широко почитаемой в культуре, сохранившей многочисленные ее упоминания в языке, молитвах, повседневных словах.

В то же время образ покровителя моря Кодеса, как дельфина, повторяет функциональные особенности и символизм древнего образа Иисуса Христа, как проводника душ на берега рая. Локус озера Хуко связан с ними через этимологию названия, которое в русском переводе означает либо «Сын моря», либо «Морская свинья»³². Озеро выступает в ритуальных практиках либо как прямой образ Христа, либо как переносный «сына Божьего».

Таким образом, через анализ ритуальных практик, этимологии и символизма сакрального локуса озера Хуко мы можем исследовать и наблюдать реликты некогда обширной системы фольклорно-мифологических представлений предков причерноморских адыгов-шапсугов, абазин и абхазов, напрямую связанные с синкретическими формами народного христианства, бытовавшими у них до глубокого проникновения ислама к началу-середине XIX века.

31. Озеро Хуко (самый высокогорный дольмен России) (1800 метров над уровнем моря) // Дольмены Кавказа: [сайт-форум]. – URL: <https://dolmen-kavkaz.ucoz.ru/forum/13-168-1> (дата обращения: 21.04.2023).

32. Подвид Черноморского дельфина

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гмыря Л.Б. «Диковинный» обряд вызова дождя в религиозной практике населения Прикаспийского Дагестана (652/653 год) // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2009. №3. С. 58–62.
2. Гмыря Л.Б. Обряды вызова дождя в традиционной культуре тюркоязычных народов Прикаспийского Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. №3. С. 103–124.
3. Бестужев-Марлинский А.А. Амалат-бек. Кавказские повести. СПб.: Издательство «Наука», 1995. – 701 с.
4. Кудин М.И. Обряды вызывания дождя у современных шапсугов Причерноморья // Сочинский краевед: Сборник статей. Сочи, 2000. Вып. 9. С. 17–21.
5. Штыбин В.В. Культ грома у Причерноморских адыгов-шапсугов в прошлом и современности // Сборник статей магистрантов факультета истории, социологии и международных отношений (ФИСМО) КубГУ. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. С. 391–395.
6. Шортанов А.Т. Адыгская (черкесская) мифология и культы. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2016. – 496 с.
7. Ботьяков Ю.М. Архивные и иллюстративные материалы Е.М. Шиллинга по традиционным верованиям адыгов из собрания МАЭ // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа: Сборник МАЭ РАН. СПб.: Издательство «Наука», 2006. Т. 52. С. 81–95. Библиогр.: с. 95.
8. Гутова Л.А. Обряд вызывания дождя в фольклоре и этнографии адыгов // Вестник Института гуманитарных исследований правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. №1 (20). С. 79–86.
9. Нагучев Д.М. Мой аул Хаджико. Майкоп: «Полиграф-Юг», 2009. – 194 с.
10. Коков, Дж.Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1974. – 316 с.
11. Лавров Л.И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. – 556 с.
12. Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп: Издательство «Качество», 2003. – 423 с.
13. Агабабян А.Г. Культ Ахына // Археология и этнография понтийско-кавказского региона: Сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. С. 37–77.
14. Святилища абхазов и святые места адыгов: сравнительно-типологическое исследование: монография / Гл. ред. А. Н. Соколова; Адыгейский государственный университет. Майкоп: Издательство «Магарин О.Г.», 2015. – 174 с.
15. Штыбин В.В. Священные места и гибридные культы причерноморских адыгов-шапсугов //

REFERENCES

1. Gmyrya LB. “An outlandish” rainmaking ritual in the religious practice of the population of Caspian Dagestan (652/653). *Izvestia Vuzov. North Caucasus region*. Rostov-on-Don: SFU. 2009, 3: 58-62. (In Russ.)
2. Gmyrya LB. Rainmaking rituals in the traditional culture of the Turkic-speaking peoples of the Caspian Dagestan. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2010, 3: 103-124. (In Russ.)
3. Bestuzhev-Marlinsky AA., Ammalat-bek. Caucasian stories. St. Petersburg: Nauka, 1995. (In Russ.)
4. Kudin MI. Rainmaking rituals among modern Shapsugs of the Black Sea region. *Sochinskiy kraeved: collected articles*. Sochi. 2000; 9: 17-21. (In Russ.)
5. Shtybin VV. The cult of thunder among the Black Sea Circassians-Shapsugs in the past and present. *Collection of articles by undergraduates of the Faculty of History, Sociology and International Relations (FISMO) of KubSU*. Krasnodar: Kuban State University, 2020: 391-395. (In Russ.)
6. Shortanov AT. *Adyghe (Circassian) mythology and cults*. Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publ., 2016. (In Russ.)
7. Botyakov YuM. Archival and illustrative materials by E.M. Shilling on the traditional beliefs of the Circassians from the collection of the MAE. *Cultural heritage of the peoples of Central Asia, Kazakhstan and the Caucasus: Collection of the MAE RAS*. St. Petersburg: Nauka, 2006. Vol. 52. pp. 81–95. Bibliography: p. 95. (In Russ.)
8. Gutova LA. The rainmaking ritual in the folklore and ethnography of the Circassians. *Bulletin of the Institute for Humanitarian Research of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic and the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2013, 20(1): 79-86. (In Russ.)
9. Naguchev DM. *My village Hadzhiko*. Maykop: Poligraf-Yug, 2009. (In Russ.)
10. Kokov JN. *Adyghe (Circassian) toponymy*. Nalchik: Book publishing house “Elbrus”, 1974; 316 p. (In Russ.)
11. Lavrov LI. *Selected works on the culture of the Abazins, Circassians, Karachais, Balkars*. Nalchik, 2009. (In Russ.)
12. Meretukov KKh. *Adyghe toponymic dictionary*. Maykop: Kachestvo, 2003. (In Russ.)
13. Agababyan AG. The cult of Akhyn. *Archeology and ethnography of the Pontic-Caucasian region: Collection of scientific works*. Krasnodar: Kuban State University, 2016: 37-77. (In Russ.)
14. *Sanctuaries of the Abkhazians and sacred spaces of the Circassians: a comparative typological study: monograph*. A. N. Sokolova (ed.); Adyghe State University. Maykop: Magarin O.G. Publ, 2015. (In Russ.)
15. Shtybin VV. Sacred spaces and hybrid cults of the Black Sea Circassians-Shapsugs. Final qualifying work (Master’s thesis). Krasnodar: Kuban State University, 2020. (In Russ.)
16. Abaev VI. *Ossetian language and folklore: Collection of articles*. Moscow, St. Petersburg: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1949. (In Russ.)
17. Glavani K. Description of Circassia of 1724. *Collection*

Выпускная квалификационная работа (Магистерская диссертация). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. – 114 с.

16. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор: Сборник статей. М., СПб.: Издательство Академии Наук СССР, 1949. – 608 с.

17. Главани К. Описание Черкесии 1724 г. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 17. – 44 с.

18. де Пейсонель Ш. Трактат о торговле на Чёрном море // Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков / Составитель В. Аталиков. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. III. С. 121–140.

19. Люлье Л.Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи // Материалы для истории черкесского народа. Краснодар, 1927. Вып. 4. – 47 с.

20. Остапенко Р.А. Элементы христианства в культуре адыгов по данным этнографических, лингвистических и археологических источников // Наследие веков: Сборник статей. Краснодар, 2019. №1. С. 78–97.

21. Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. Нальчик: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2009. – 672 с.

22. Чамокова С.Т. Религиозные верования адыгов: генезис, динамика развития IV–XVI вв. (историко-социологический аспект). Майкоп: издательство Адыгейского государственного университета, 2013. – 188 с.

23. Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии: Перевод с английского / К. А. Мальбахов. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2016. Т. 2. – 407 с.

24. Мижаев М.И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов / Отв. ред. доктор филологических наук, проф. М. Я. Чиковани / Карачаево-Черкесский НИИ экономики, истории, языка и литературы. – Черкесск: Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение, 1973. – 208 с.

25. Дубровин Н.Ф. Черкесы (Адыге). М.: Издательство «В. Секачев», 2013. – 212 с.

26. Сивер А.В. Шапсуги. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2002. – 216 с.

27. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Описание очевидца Теофила Лапинского (Тэффик-бея) полковника и командира польского отряда в стране независимых горцев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1995. – 136 с.

28. Ногмов Ш. История Адыгейского народа. Составленная по преданиям кабардинцев. – Нальчик: «Эльбрус», 1994. – 232 с.

29. Aquilina M. Signs and Mysteries: Revealing Ancient Christian Symbols. – Huntington, USA: «Our Sunday Visitor», 2008. – 192 p.

30. Suprianto B., Alfian A., Kristanto D. Fish in Faith: Exploring Symbol as Survival Strategies in Christianity // Religious: Jurnal Studi Agama-Agama dan Lintas Budaya. Bandung, Indonesia: Universitas Gadjah Mada, 2022. – 293-304 pp.

31. Rasimus T. Revisiting the Ichthys: A Suggestion Concerning the Origins of Christological Fish Symbolism // Mystery and Secrecy in the Nag Hammadi Collection and Other Ancient Literature: Ideas and Practices. Leiden, Germany – Boston, USA: Koninklijke Brill NV, 2012. – С. 327–348.

of materials for the description of localities and tribes of the Caucasus. Tiflis, 1893. Issue 17. (In Russ.)

18. de Peysonel S. Treatise on trade on the Black Sea. In: V. Atalikov (comp.). *Caucasus: European diaries of the 13th–18th centuries*. Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publ., 2010; 3: 121-140. (In Russ.)

19. Lyulye LYa. Circassia. Historical and ethnographic articles. *Materials for the history of the Circassian people*. Krasnodar, 1927. Issue. 4. (In Russ.)

20. Ostapenko RA. Elements of Christianity in the culture of the Circassians according to ethnographic, linguistic and archaeological sources. *Heritage of the Ages: Collection of articles*. Krasnodar, 2019, 1: 78-97. (in Russ.)

21. Khan-Girey S. *Selected works and documents*. Nalchik: Poligraf-Yug, 2009. (in Russ.)

22. Chamokova ST. *Religious beliefs of the Circassians: genesis, dynamics of development in the 4th–16th centuries (historical and sociological aspect)*. Maykop: Adygea State University Publishing House, 2013. (in Russ.)

23. Bell J. *Diary of a stay in Circassia: Translation from English*. Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publ., 2016. T. 2.

24. Mizhaev MI. *Mythological and ritual poetry of the Circassians*. Doctor of Philology, prof. M. Ya. Chikovani (ed.). Karachay-Cherkess Research Institute of Economics, History, Language and Literature. Cherkessk, 1973. (in Russ.)

25. Dubrovin NF. *Circassians (Adyghe)*. Moscow: V. Sekachev Publ., 2013. (in Russ.)

26. Siver AV. *Shapsugs*. Nalchik: Poligrafservis i T, 2002. (in Russ.)

27. Lapinsky T. Mountaineers of the Caucasus and their liberation struggle against the Russians. Description of eyewitness Teofil Lapinsky (Teffik Bey), colonel and commander of the Polish detachment in the country of independent highlanders. Nalchik: El-Fa Publishing Center, 1995. (in Russ.)

28. Nogmov Sh. History of the Adykhay people. Compiled according to the legends of the Kabardians. Nalchik: Elbrus, 1994. (in Russ.)

29. Aquilina M. Signs and Mysteries: Revealing Ancient Christian Symbols. Huntington, USA: Our Sunday Visitor, 2008.

30. Suprianto B., Alfian A., Kristanto D. Fish in Faith: Exploring Symbol as Survival Strategies in Christianity. *Religious: Jurnal Studi Agama-Agama dan Lintas Budaya*. Bandung, Indonesia: Universitas Gadjah Mada, 2022; 293-304.

31. Rasimus T. Revisiting the Ichthys: A Suggestion Concerning the Origins of Christological Fish Symbolism. *Mystery and Secrecy in the Nag Hammadi Collection and Other Ancient Literature: Ideas and Practices*. Leiden, Germany Boston, USA: Koninklijke Brill NV, 2012; 327-348.

32. Esler F. *The Early Christian World*. 2nd Edition. Milton Park, Great Britain: Routledge, 2021.

33. Harvey S.A., Hunter D. *The Oxford Handbook of Early Christian Studies (Oxford Handbooks)*, 1st Edition. Oxford, Great Britain: Oxford University Press, 2010.

32. *Esler F.* The Early Christian World. 2nd Edition. – Milton Park, Great Britain: «Routledge», 2021. – 1280 p.
33. *Harvey S.A., Hunter D.* The Oxford Handbook of Early Christian Studies (Oxford Handbooks), 1st Edition. – Oxford, Great Britain: «Oxford University Press», 2010. – 1048 p.
34. *да Лукка Дж.* Отчет святой конгрегации // Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков / Составитель В. Аталиков. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. – Выпуск III. – С. 40–44.
35. *Лонгворт Дж. А.* Год среди черкесов. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2002. – 540 с.
36. *Кузнецов И.В.* Материалы к каталогу святых мест Западного Кавказа. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2014. – 32 с.
37. *де Монпере, Ф. Дюбуа.* Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму: Перевод с английского / В. М. Аталикова. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2002. – С. 84–264.
34. *da Lucca J.* Report of the holy congregation. In: *V. Atalikov (comp.). Caucasus: European diaries of the 13th–18th centuries.* Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publ., 2010; 3: 40-44. (in Russ.)
35. *Longworth J.A.* *A year among the Circassians.* Nalchik: El-Fa, 2002. (in Russ.)
36. *Kuznetsov I.V.* *Materials for the catalog of sacred spaces of the Western Caucasus.* Krasnodar: Kuban State University, 2014. (in Russ.)
37. *de Montpere, F. Dubois.* *Travel around the Caucasus among the Circassians and Abkhazians, in Colchis, Georgia, Armenia and Crimea: Translation from English.* Nalchik: El-Fa, 2002; 84-264. (in Russ.)

Поступила в редакцию 05.05.2023 г.

Принята в печать 15.06.2023 г.

Опубликована 15.09.2023 г.

Recieved 05.05.2023

Accepted 15.06.2023

Published 15.09.2023